

Трансформация социальной структуры российско-китайского общества в ходе реформирования экономики

Научный руководитель – Мамедов Агамали Куламович

Ван Ян

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Социологический факультет, Кафедра социологии коммуникативных систем, Москва, Россия

E-mail: wangyang0324@yandex.ru

Социально-структурная модификация российского общества выдвигает на первый план проблемы, связанные с изменением всего комплекса социальных процессов. Под социальными изменениями понимается переход социального объекта из одного состояния в другое, любая трансформация социальной организации общества, его социальных институтов и социальной структуры, установленных в нем образцов поведения [1]. Все изменения связаны с экономическими преобразованиями, которые происходили во времена постсоветской модернизации, приведшие к качественному преобразованию социально-структурных и других отношений за счет крайнего обострения и углубления имущественной дифференциации, поляризации интересов и политических предпочтений представителей социальных групп.

Трансформация институтов российского общества поневоле отразилась на его социальной структуре. На сегодняшний день продолжают меняться дискретные отношения собственности, власти, меняются элиты, на общественной сцене появляются новые социальные группы, отмечается рост слоя маргиналов (расширение социального «дна», криминализируется экономика). Из-за этого меняются групповые интересы, способы поведения экономических агентов. Таким образом, российское общество социально трансформируется как целостная социальная система. Эта система характеризуется [2]: социальной структурой, то есть составом, положением и отношениями, которые определяют развитие социальной группы; стратификацией, то есть расположением названных групп на иерархической шкале социального статуса.

Вместе с тем, современная ситуация усложняется неэффективностью государственной власти. В результате того, что дестабилизируется функционирование исполнительных структур власти, политическая компонента социальной стратификации оказывает более слабое влияние. Хотя вся современная история показывает, что при таком сочетании теряется динамизм и системность преобразований.

С момента образования КНР в 1949 г., за семьдесят лет ее истории, структура китайского общества трижды значительно изменялась [4]. Первые изменения произошли в период с 1949 по 1956 гг., когда в китайском обществе непродолжительное время существовало четыре класса: рабочие, крестьяне, мелкая и национальная буржуазия. После 1956 г. в связи с тем, что было официально завершено социалистическое перевоспитание, в структуре китайского общества были сформированы два основных класса — рабочих и крестьян (как единый стратификационный слой). Существование этой структуры продлилось до 1978 г., когда в Китае официально начался период реформ и открытости, по результатам которого был начат третий этап структурных изменений общества, поскольку реконструировался политический курс рыночной экономики, а также была осуществлена индустриализация и урбанизация (завершено формирование новой социальной структуры, включающей в себя десять базовых страт)[3].

Реформы, начало которых в КНР пришлось на период с 1978 г., привели к ускорению процесса урбанизации, общество трансформировалось в различных направлениях: плановая экономика сменяется на рыночную, аграрное общество становится индустриальным [3]. Эти изменения приводили к формированию новых социальных слоев (частный предприниматель, индивидуальный промышленник, торговец и т.д.), а члены общества получали возможность осуществления горизонтальной и вертикальной мобильности.

В настоящее время Китай переживает самые крупные в истории современности социальные преобразования. В контексте глобализации эти преобразования имеют чрезвычайно сложный характер: индустриализация, урбанизация, формирование рынка и продвижение всесторонней интернационализации, одновременное проведение экономических и социально-структурных преобразований. В то же время необходимо на раннем этапе индустриализации осуществить накопление капитала, на среднем — провести модернизацию промышленности, на заключительном этапе реализовать экологические требования к управлению. Эти особенности привнесли в исследования среднего класса ряд трудностей [1]. Во-первых, доля среднего класса очень небольшая и ее границы очень нечеткие. Во-вторых, из-за сильного несоответствия экономического и политического положения в переходный период профессия выступает в качестве главного показателя, определяющего средний класс. В-третьих, в Китае между городами и селами, между регионами наблюдаются крупные различия. В качестве важного критерия, определяющего средний класс, выступает профессиональная принадлежность и субъективное отношение общественности к понятию средний класс, которое весьма неоднозначно. Обстановка в социальной структуре китайского общества сильно отличается от той, которая существует в западном обществе.

Развитие социальной структуры общества не может идти иначе, как через непрерывное воспроизводство, непрерывные структурные изменения. Эти изменения выступают как количественные — в пропорциях, в удельном весе разных социальных групп и слоев, а также как изменения качественные — в каждой социальной группе и слое и в отношениях между ними. Продвижение рыночной системы, реорганизация структуры собственности, а также изменение характера интересов способствовало расслоению социально-экономического положения и внесло глубокие социальные изменения в классовую структуру китайского и российского обществ.

Источники и литература

- 1) Голенкова З.Т. Основные тенденции трансформации социальной структуры современного российского общества // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2001. №1.
- 2) Гомцял О.А. Трансформация российского общества: ретроспекция проблем постсоветской России / О.А. Гомцял // Человек. Сообщество. Управление. - 2015. - Т. 16, № 1. - С. 60-77.
- 3) Островский А.В. Китайская модель перехода к рыночной экономике. — М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2007.
- 4) Изменение социальной структуры китайского общества за 60 лет («Чжунго шэхай джей гоу биань хуа 60 ниань») / Гл. ред. С.И. Лу. — Пекин, 2002 (на кит. яз.).